

О ТОМ, КАК РАСПЛЮЕВ

ЧУТЬ НЕ ПОССОРИЛ РОССИЮ С АНГЛИЕЙ

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
АНЕКДОТ**

Одной из главных ролей знаменитого артиста Александринского театра Владимира Николаевича Давыдова была роль Расплюева в пьесе

А. В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского». Роль, прошедшая через всю его творческую жизнь, ибо Давыдов играл ее почти 50 лет.

Осенью 1915 года, во время первой мировой войны, Давыдов поехал на гастроли в один из южных городов со спектаклем «Свадьба Кречинского». Следуя правилам, перед тем как по городу развесить афиши, одну из них понесли на подпись к местному полицмейстеру. Последний, прочитав название спектакля, отказался подписать афишу. Антрепренер помчался узнать, в чем дело.

«Как в чем дело? Да вы знаете, что говорит Расплюев?!» — накинулся на него возмущенный полицмейстер. «Знаю... Кто же не знает «Свадьбы Кречинского», — в свою очередь уставился на него растерянный антрепренер. «Нет, видно, вы плохо знаете! Этот самый ваш Расплюев позволяет себе плохо отзываться об англичанах... Подумайте, в какое положение вы хотите меня поставить! Допустить у себя в городе непочтительно отзываться о наших союзниках!»

Единственное, чего на самом деле хотел антрепренер, — это чтобы гастроли прошли удачно. Но, потрясенный доводами уездного дипломата, он уже не нашелся, что ответить.

Дело в том, что один из персонажей пьесы, а именно «этот самый Расплюев», по ходу действия произносит такие слова: «Англичане... Ненавижу я, сударь, эту нацию... При одной мысли прихожу в содрогание! Судите: у них всякий человек приучен к боксу... Да! У них нет никакой нравственности! Любовь к ближнему... уж как с малолетства зот этому научат (делает жест рукой), так тут этакое ближнего любить не будешь... Впрочем, и изви-

нить их надо: ведь потому такими и стали, что у них теснота, духота, земли нет, по аршину на брата не приходится: так поневоле друг друга в зубы поталкивать... Язвительная, язвительная-с нация, никакого благородства, никакого...»

Но самое смешное, что через политические страхи полицмейстера пришлось пройти и самому В. Н. Давыдову. Обстоятельства сложились так, что летом 1918 года театральная судьба занесла артиста в Архангельск, где он оказался в зоне английской оккупации. К этому времени роль самой Англии на политической сцене полярно изменилась: из союзницы монархической России она превратилась в интервента по отношению к новообразованному Советскому государству. И могла сложиться какая-нибудь каверзная ситуация, когда расплюевские слова, произнесенные или со сцены, или в жизни, действительно могли быть истолкованы не совсем верно и тем самым усложнить жизнь Давыдова во время его двухлетнего «архангельского пленения».

Но все обошлось благополучно, и, вернувшись летом 1920 года на сцену своего театра, который к этому времени назывался уже Петроградский академический театр драмы, Давыдов по-прежнему выступал в своих старых ролях и, конечно же, в Расплюеве. И каждый раз, произнося расплюевские слова: «Язвительная-с нация!», наверняка вспоминал свою архангельскую эпопею.